

0- 803743

На правах рукописи

Афонасова Алена Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК РЕСУРС
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Саратов 2013

Работа выполнена на кафедре политических наук
юридического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: **ШЕСТОВ Николай Игоревич**, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Официальные оппоненты: **ПАНКРАТОВ Сергей Анатольевич**, доктор политических наук, профессор кафедры политологии ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)
КУЗЬМИНА Екатерина Александровна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры теоретической и прикладной политологии ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов)

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет» (г. Саратов)

Защита состоится 25 ноября 2013 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.04 по политическим наукам при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410018, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10а, корпус. 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №3 Научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан 24 октября 2013 года.

И.с. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Ю.П. Суслов

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом политической науки к проблематике и возможностям проектного менеджмента в сфере теоретической и практической деятельности. Такой интерес связан с повышением роли самой науки в решении социально-политических проблем, стоящих перед обществом. Подпитывается этот интерес также новыми возможностями управления политическими и социальными процессами, которые предоставляет нынешняя политика модернизации, и тем, что исследователи осознают угрозы и риски от реализации стратегии «догоняющей» модернизации. Особую актуальность проблематике политического проектирования придали последний мировой кризис. Он показал, насколько динамика прогресса современных развитых социально-политических систем может быть нарушена вторжением извне в политику стихийных (рыночных и спекулятивных) экономических факторов, которые саму эту проблему прогресса, проблему будущего социально-политических систем делают предметом экономического торга государств-должников и государств-спонсоров, лишают проекты политического будущего современных народов той идеологической направленности, которая для них наиболее естественна по свойствам их политических традиций и политической культуры, в целом.

Таким образом, достаточно прикладная сфера понятия проекта, проектирования, управления проектами, которая обычно рассматривается в контексте теорий политического менеджмента и государственного управления, приобретает особую актуальность, когда исследуется в несколько ином ракурсе. А именно, с позиций теоретической политологии, с учетом исторического контекста возникновения различных политических проектов и различных подходов к оценке их реализуемости. Такой ракурс позволяет выявить и научно оценить ближайшие и долгосрочные перспективы самой проективной деятельности в современной политике. Особенно это актуально в свете не прекращающихся дискуссий отечественных и зарубежных политологов о причинах и вероятных сценариях развития кризиса уже не только экономических институтов современных обществ, но и всей системы демократических институтов, включая и правовое государство.

В большинстве, экономических развитых странах, со стабильно функционирующими политическими институтами проектная деятельность рассматривается как неотъемлемая часть государственной политики по повышению эффективности государственного управления общественными практиками и процессами развития институтов гражданского общества, инвестициями «человеческого капитала» в современную политику, экономику и культуру. В современной России проектный менеджмент развивался с явным отставанием от общемировых тенденций в этой сфере. Этому можно найти объяснение в тех изменениях, которые произошли в стране в 1990-е гг., ослаблением роли государства в политических и экономических процессах, соответственно, неспособностью долгосрочного стратегического проектирования. Лишь благодаря определенной политической и экономической стабилизации в стране, начали складываться объективные предпосылки для осуществления политических проектов в ходе проведения модернизационных преобразований в стране. По словам президента Российской Федерации В.В. Путина, «...проектный подход позволил выработать модель, при которой и Федерация, и регионы, и муниципалитеты увязаны в единый механизм и работают на общий результат. ... Такое взаимодействие и дальше будет строиться на основе четкого планирования и определения вполне конкретных задач для каждого из участников этих проектов, а также обязательств органов власти, в том числе финансовых»¹. Такие проекты стали реализовываться в идеологической сфере и в партийном строительстве для поддержки проводимого модернизационного курса. Но сама по себе проективная деятельность в политике оказалась в части своих теоретических основ достаточно жестко связана теми принципами и правилами, которые были привнесены в нее из сферы экономического и административного менеджмента. Придать импульс

¹ См. //Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2006/06/13/nacproekty-putin.html> (дата обращения: 11.04.2013.)

самостоятельному развитию политического проектирования могла бы научная разработка собственных его теоретических оснований, учитывающих специфику современных политических институтов и процессов в России и мире, ради оптимизации функционирования которых, собственно, такое проектирование и реализуется.

Степень научной разработанности проблемы. Тема специфических теоретических основ и специфических возможностей политического проектирования на сегодняшний день достаточно слабо разработана в политической науке. Из российских ученых непосредственно исследующих данную проблематику можно выделить К.Е. Листратова², М.М. Молодцова³, Ежова Д.А.⁴, К.В. Симонова⁵. Их фундаментальные исследования ярко обнаруживают господствующую в сообществе исследователей политики тенденцию к использованию методологии анализа проективной деятельности в бизнесе и администрировании для характеристики особенностей и оснований политического проектирования. Такой подход продуктивен в том отношении, что позволяет рассматривать проектную деятельность современных социумов как комплексную, сущностную характеристику их цивилизационного потенциала. Но анализ политической составляющей такого проектирования, научная оценка его перспективы, в этом случае оказывается зависима от оценки перспективы других видов проектной деятельности, многие из которых, заметим, оказались сильно дискредитированы современным мировым кризисом.

Для выделения политического проектирования в самостоятельную предметную область политических исследований имеются, на наш взгляд, реальные основания. На сегодняшний день опубликовано несколько крупных исследований российских ученых, занимающихся спецификацией проблематики проектного менеджмента по областям его применения. Следует отметить исследования В.И.Воропаева⁶, сумевшего систематизировать в своих публикациях концепции основных отечественных и зарубежных теоретиков управления проектами. В том же направлении в последнее десятилетие были проведены исследования А.А. Дульзона, В.М. Макарова и Н.В. Макаровой, А.Г.Степанова, В.И. Курбатова и О.В. Курбатовой⁷.

Эти исследования, отчасти, затрагивают отдельные аспекты различных видов проектирования, включая политическое, в условиях модернизации. Однако, модернизация предстает в этих исследованиях, как и ряде других⁸, как контекст, существенно усложняющий «нормальный» порядок проективной активности политических субъектов. Недостаточно разработанными остаются те аспекты, которые связаны со стимулирующим воздействием модернизационной стратегии на проективную активность политических субъектов, на введение этой активности в устойчивые идеологические, футурологические, научно-аналитические и иные рамки. Следствием такого, несколько однобокого восприятия исследователями модернизационного контекста проективной деятельности в политике является их относительно слабое внимание к тому, что можно назвать «политическими

² См.: Листратов К.Е. Теоретико-методологические основы управления политическими проектами. М. 2007.

¹ См. Малахов М.М. Проектно-аналитическое обеспечение принятия и реализации государственно-управленческого решения в современной России: автореферат дисс.: канд. полит. наук. М., 2007. URL: <https://www.google.ru/search?q=малодов+м.м.+автореферат&ie=utf-8&oe=utf-8&q=utrls=org.mozilla.ru:official&client=firedo> (дата обращения: 25.02.2013).

⁴ Ежов Д.А. Политическое проектирование: концептуальный взгляд // Труд и социальные отношения. 2010. №4. С. 123.

⁵См. Симонов К.В. Политический анализ. URL: http://society.polbu.ru/simonov_politanalysis/ch61_i.html. (дата обращения: 20.03.2013.).

⁶ Воропаев В.И. Управление проектами в России. М., 1995. С. 14-15.

² См. Дутьюн А.А. Управление проектами. Томск. 2006.; Махаров В.М., Махарова Н.В., Степанов А.Г. Стратегия и тактика управления проектами: Учебное пособие. СПб. 2001. URL: <http://window.edu.ru/resource/648/44648/files/2001-0077-0-01.pdf> С. 22. (дата обращения: 11.02.2013.); Курбатов В.И., Курбатов О.Р. Социальное проектирование. Ростов-на-Дону. 2001.

⁸ *Паттайн В.И.* Волны и циклы социализма. В.Б. Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования. М.: Наука, 1989. 208 с. ISBN 5-02-010010-4. URL: <http://www.dslib.net/polit-institut/teori-i-osobennosti-politicheskoy-modernizatsii-v-rossii-xix-xxi-vv.html> (дата обращения: 28.12.2012).

проектами российской модернизации». Эти проекты нередко исходят от институтов государственной власти и потому исследователи склонны воспринимать их в строго нормативном ключе, как политическое предписание, а не политический проект. Такой ракурс органично вписывается в логику «сквозных» научных исследований исторического опыта прежних российских модернизаций, удачи и просчеты которых исследователи прямо связывают с доминированием в стратегии модернизаций государственной инициативы⁹.

Однако, сами же исследователи отмечают определенную естественную цикличность модернизационных процессов и естественные факторы, определяющие циклическую востребованность идеологических и научных политических проектов, а также циклическую активность в этом направлении массового сознания. К эти естественным основаниям цикличности исследователи привязывают и собственные сценарии и прогнозы будущих политических процессов. В этом ключе вопросы политического проектирования представлены в работах М.К. Горшкова, Г.В. Осипова, О.Ф. Шаброва, Ю.А. Левады, В.А. Ядова, В.М. Межуева, А.В. Рябова, В.Т. Третьякова¹⁰. Э это значит, что не все в модернизационных процесса, даже если они протекают в России, жестко зависит от воли государства и факт конкуренции с государством в этой сфере других субъектов политико-проектной деятельности тоже должен быть политологически осмыслен. В частности, в развитие тех опытов такого осмысления, которые представлены в работах А.Ю. Мельвиля, В.М. Сергеева, Л.И. Шевцовой, В.А. Красилычикова, В.Я. Гельмана¹¹.

В методологическом плане здесь можно апеллировать к наработкам исследователей, проблематики посткоммунистических, трансформаций, для которых важен был именно аспект конкуренции в политическом пространстве политических субъектов, предлагающих альтернативные проекты политического будущего для своих государств и обществ. В частности, это публикации М. Макфолла, В. Баие, З. Бжезинского, Л. Бальцеревича¹². Особенно методологически продуктивным выглядит обращение к творческому наследию К.Манхейма, который, выявил ряд ключевых характеристик политических идеологий, и соотнес их с определенными социальными условиями формирования и развития¹³.

На выбор и развитие автором основного теоретического ракурса данного исследования, на выделение в диссертации ключевых проблем политического проектирования, подлежащих политологическому решению, большое влияние оказали публикации саратовской школы политических исследований, в частности работы А.А. Вилкова, Н.И.Шестова, В.И. Дорофеева, В.И. Головченко, Д.А. Ванюкова, А.И. Демидова, Г.М. Барашкова¹⁴. Исследования саратовских политологов много дали автору и в плане анализа фактической и институциональной стороны современного политического

⁹ См. *Ахметов А.С.* Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. Предпосылки появления теорий постиндустриального развития общества У. Ростоу и Ф. Перру. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-economicheskikh-ucheniy/347.htm> (дата обращения: 14.01.2013.); *Хорос В.Г.* Русская история в сравнительном освещении. М., 1996; *Красилычиков В.А.* Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; *Проскурякова Н.А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии. // Вопросы истории. 2005. №7.

¹⁰ См.: *Межуев В.В.* Теория модернизации и геополитика: проблематичность концептуального соотношения // Мегатренды мирового развития. М., 2001;

¹¹ См.: *Красилычиков В.А.* Вдгонку за прошедшим веком. Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М., 1998; *Гельман В.Я.* «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. 1997. № 4; *Мельвил А.Ю.* Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М., 1999; *Шевцова Л.Ф.* Политические зигзаги посткоммунистической России. М., 1997 и т.д.

¹² См.: *Баие В.* Элементы неопределенности в переходный период // Полсис.1993№1; *Бжезинский, З.* Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной мощи. М. 2012.

¹³ См.: *Манхейм К.* Идеология и утопия. // *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1994.

¹⁴ См.: *Вилков А.А.* Основные тенденции эволюции социал-демократии на Западе и в России. // Известия Саратовского университета. 2009. Серия Социология. Политология. 2009. Выпуск 4.; *Шестов Н.И.* Политический миф теперь и прежде М., 2005. URL: <http://window.edu.ru/resource/998/46998/files/mipon-ino-center21.pdf> (дата обращения: 05.03.2013); *Дорофеев В.И.* Молодежь в условиях политической модернизации современной России (историография проблемы). // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9. Вып. 4.; *Демидов А.И.* Идеология как инструмент политической коммуникации и власти. // Власть. 1998. №8-9.; *Ванюков Д.А., Головченко В.И.* Новая национально-государственная идеология России: проблемы и перспективы. Саратов. 1998.; *Барашков Г.М.* Идеология в современном мире. Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Материалы межузовского Российского семинара. Выпуск 2. Саратов. 2008. С. 8.

проектирования. Это, в частности, публикации М.В. Данилова¹⁵, Т.К. Демидовой¹⁶, А.А. Вилкова и А.А. Николаевой¹⁷, Г.В. Голосова¹⁸.

Анализ публикаций по теме, проведенный в диссертации, позволяет заключить, что сегодня достигнут тот уровень осмысления учеными проблем и механизмов проективной деятельности различных субъектов политики, экономики и культуры, при котором, во-первых, можно говорить о необходимости уточнения и корректировки теоретического инструментария, с которым исследователи обращаются именно к политическому проектированию в его различных формах. А, во-вторых, как нам представляется, появляется возможность создания политологических объяснений конкретных ситуаций и важных процессов, протекающих в мире, в России и, особенно в российских регионах. Таким образом, имеют место предпосылки, необходимые для оформления в рамках современной политической теории определенного целостного видения современных проблем и будущих перспектив разных форм политического проектирования.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы осуществить анализ современного состояния теоретических основ проектной деятельности различных субъектов политики, выделить проблемные области в теории управления их проектной активностью и предложить теоретическое решение этих проблем. Исходя из данной цели, диссертант ставит перед собой следующие задачи:

- исследовать существующие в политической науке представления о политическом проектировании, применительно к потребностям современной российской модернизации;
- проанализировать и обобщить научные оценки системных противоречий российской модернизации;
- исследовать идеологические проекты российской модернизации;
- выявить специфику партийного политического проектирования в современной России;
- изучить проблему государственного управления проектами, в решении модернизационных задач современной России.

Объектом исследования в настоящей диссертационной работе является теория и практика современного политического проектирования, которая сегодня становится одним из ключевых факторов модернизационного процесса.

Предметом исследования являются теоретические представления научных экспертов, практикующих политиков, политические проекты современной российской модернизации и отдельные аспекты их практической реализации, обнаруживающие конфликт теории проективной деятельности с политической практикой.

Теоретико-методологической базой исследования стала авторская гипотеза, согласно которой существует устойчивое противоречие между возрастающей в условиях современной политики потребностью всех ее субъектов активизировать свое участие в проективной деятельности, заявить тем самым и легитимировать свои претензии на участие в «реальной политике», и общим смещением акцента в теории и практике от стратегического, долгосрочного и масштабного проектирования к локальному и ситуативному. В результате у действующих субъектов политики возникают оправданные сомнения в ценности политического проектирования как такового и, особенно, проектирования стратегического. Эти сомнения находят свое выражение в так называемом «идеологическом нигилизме» современных элит и гражданских обществ. А, с другой стороны, политическая наука оказывается недостаточно подготовленной к систематическому изложению аргументов в пользу сбалансированного подхода политических субъектов к самым разным формам и способам проективной деятельности в политике. Это делает

¹⁵ См. Данилов М.В. Исследование российской многопартийности: традиции и инновации. Саратов. 2006.;

¹⁶ Демидова Т.К. Политические партии России в современном модернизационном процессе: диссертация... кандидата политических наук. Уфа, 2011. URL: <http://www.lib.uz-ni.net/diss/cont/484308.html> (дата обращения: 11.04.2013).

¹⁷ Вилков А.А., Николаева А.А. Особенности современного партийного строительства (или тернистая дорога через «Родину» к «Справедливой России»). // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 2. Серия: Социология. Политология. Вып. 1.

¹⁸ См.: Голосов Г. В., Листовашев А. В. «Партийная власть» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ. // Полит. 2001. №1.

необходимым теоретический и эмпирический поиск таких аргументов, который и представлен в настоящем диссертационном исследовании. Для реализации поставленных целей и задач, автор опирался на используемые в политической науке методы, приемы и принципы, позволяющие раскрыть заявленную тему. Исходя из этого, основу диссертационного исследования составила совокупность методологических подходов, которые позволили решить конкретные научные задачи.

Прежде всего, необходимо выделить такие методы как структурно-функциональный, системный и институциональный, применяемые для анализа социальных систем, а также проектный метод, на основании которого осуществляется анализ предметного содержания настоящей диссертации. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают системный, сравнительный и историко-политологический подходы. Системный подход использовался для комплексного изучения поставленной автором диссертации проблемы. Применение сравнительного подхода позволило осмыслить сходства и различия, существующие между различными политическими проектами в ходе проведения модернизационных преобразований. Историко-политологический подход стал основой анализа проблемы проектного управления в ходе исторических процессов. Институциональный и неинституциональный подходы позволили выявить особенности современных партийных структур, а также весь комплекс взаимодействий в рамках отечественной партийно-политической системы. В работе над диссертацией также использовались теории общего и политического менеджмента. Метод реконструкции оказался полезным в ходе исследования эволюции идеологических политических проектов.

Источниковую базу исследования составили научные труды по теории и практике управления современной проектной деятельностью в разных областях общественной и государственной жизни, нормативные документы, регламентирующие проективную активность субъектов политики, документы, отражающие точки зрения на проблему властных элит, политических лидеров, экспертного и гражданского сообществ России. Существенную роль сыграли Интернет-ресурсы, которые позволили использовать материалы периодической печати, отражающие особенности политического проектирования в решении модернизационных задач.

При проведении исследования автор использовала тексты Конституции Российской Федерации, федеральных законов «О политических партиях», Национальные программы, Национальные проекты, Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, предвыборные статьи кандидата в Президенты РФ, программы политических партий, Указы Президента РФ и т.д.

Научная новизна настоящей работы обусловлена выбором предмета исследования и заключается в самой постановке комплексной научной проблемы анализа политического проектирования как ресурса современной российской модернизации. Основные элементы новизны состоят в следующем:

- Осуществлен анализ современных научных наработок по теории и практике проективной деятельности в бизнесе и администрировании, дана их критика с позиции реалий современной политики, экономики и правовых отношений, и выделены теоретические позиции, на которых может быть основано политологическое представление о специфике проективной деятельности субъектов современной политики;

- Сформирован научный политологический ракурс, позволяющий изучать модернизационные процессы и оценивать их перспективу в свете динамики современного политического проектирования;

- Установлена определенная цикличность динамики проективной деятельности в российской политике. Наиболее ярким ее обнаружением сегодня является то, что все проекты российской модернизации разрабатывались и осуществлялись в тесной связи с имевшей место последовательной сменой значимости в российской практической практике социалистического либерального, консервативного проектов. Дан критический анализ продуктивности таких зависимостей в политическом проектировании;

- Выявлена основная специфика партийного политического проектирования в нашей стране, заключающаяся в его общей направленности на создание «партий власти» под определенный идеологический проект; предложено политологическое объяснение связи этой стратегической направленности политического проектирования с российскими традициями политического моноцентризма, максимизации полномочий главы государства, лояльной оппозиционности и построения партийной системы «сверху»;

- Выделены основные характеристики, цели, задачи, принципы и направления «ситуативного проектирования» государственной политики в современной России; проанализированы объективные и субъективные причины возрастания его роли в управлении политическими процессами в регионах и в федеральном масштабе.

Практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования и предлагаемая автором методология анализа имеют прикладную ценность и ориентированы на практическое применение в работе аналитических структур органов государственной власти и управления, как федерального, так и регионального уровней, различных научно-исследовательских центров и институтов, консалтинговых компаний.

Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке учебных курсов по политическому менеджменту, политическому планированию, теории управления политическими проектами, государственному управлению, а также в процессе профессиональной подготовки государственных служащих, муниципальных работников, управленцев разного профиля.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были апробированы в ходе участия автора в следующих международных, всероссийских и региональных научных конференциях:

Российская конференция «Философия ценностей». Курган. Курганский государственный университет. 15-16 апреля 2004 г. (доклад «Об интеграционно - технологической концепции элитарной власти»);

Международная научно-практическая конференция «Экстремизм как социальный феномен». Курган. Курганский государственный университет. 1 – 2 декабря 2005 г. (доклад «Идеология экстремизма в условиях становления глобального человеческого общества»);

IV международная научно-практическая конференция «Наука и практика: проблемы, идеи, инновации». Чистополь. ИНЭКА. 24 апреля 2009 г. (доклад «Проблемы и перспективы обучения и повышения квалификации государственных служащих в современной России»);

Всероссийская заочная научно-практическая конференция Исторические аспекты процесса политической модернизации России. Екатеринбург. СРОО «ПолитИст». 15 ноября 2010 года. (доклад «Амортизаторы» демократической государственности, необходимые для стабильности процесса модернизации);

Всероссийская научно-практическая (заочная) конференции «Социально-экономические перспективы развития современного государства и общества». С-Пб. 15-17 ноября 2010 г. (доклад «К вопросу о роли идеологии в жизни современного общества»);

Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. Уральская академия государственной службы. 25-26 ноября 2010 г. (доклад «Идея модернизации как оптимальная стратегия развития современной России»);

Международная научная конференция «Актуальные проблемы правового и политического развития России», Саратов, СГУ 19 апреля 2013 г. (доклад «Политическое проектирование в процессе модернизации современной России»).

Положения, выносимые на защиту:

1. Научно-технический прогресс XX столетия сделал проектную деятельность органической частью многих человеческих практик. Это обстоятельство превратило проектный менеджмент в самостоятельное научное направление и в самостоятельный комплекс организационно-управленческих технологий. Сегодня наблюдается тенденция к активному использованию российскими политологами общей теории проектной деятельности для анализа текущей политики и для ее прогнозирования. Однако общая теория проектирования в нынешнем ее виде не учитывает многих особенностей политической

практики (русской в первую очередь), на совершенствование которой она должна быть направлена. В частности, недостаточно мотивированным является копирование в научных исследованиях по политическому менеджменту и проектной деятельности в политике теоретических подходов, позаимствованных из арсенала экономической науки и административного менеджмента. В таком виде теория политического проектирования не учитывает широкий спектр «ключевых неопределенностей» отечественного политического процесса, которые возникли вследствие реализации политики либерализации и модернизации. Она не учитывает, также, особенностей более чем вековой русской традиции политического проектирования, которая накладывает отпечаток на современные проекты будущего политического развития России. В свете этого представляется необходимой корректировка положений общей теории проектной деятельности по ряду принципиальных позиций в направлении ее адаптации к задачам анализа реальной русской политики

2. Прежде всего, корректировки требуют представления о предмете политического проектирования. Общая теория проективной деятельности делает акцент на проблемах структурно-функционального порядка. В политическом проектировании как предмете политической науки представляется целесообразным, отвечающим динамичному характеру политической практики, сместить акцент в сторону проблем политико-культурного порядка, идеологических и политико-мифологических, в первую очередь. Такое смещение акцентов в предметном поле исследований по теории и практике политического проектирования в России позволило бы исследователям учесть ту большую роль, которую традиционно в нашей стране играли наука и идеология в проектировании ее будущего. Это смещение акцентов позволило бы лучше отразить специфику именно отечественной традиции политического проектирования в ее историческом аспекте и в ее современном звучании в различных партийных программах и научных и публицистических прогнозах. Оно позволило бы учесть особенности нынешней динамики политических процессов в России и мире, которые в условиях глобализации на авансцену политической жизни выводят проблемы культурных идентичностей и идеологического выбора обществ и государств.

3. Анализ состояния политического проектирования в современной России, проведенный в диссертации, выявил тенденцию к смещению основного его вектора из области стратегии (здесь оно ярче и полнее всего всегда было представлено идеологическим проектированием) в область тактики, ситуативного, частного проектирования. Эта тенденция является следствием разрыва между теорией и практикой политического проектирования и в этом смысле естественна. У нее, однако, есть и субъективная предпосылка, лежащая в плоскости современной культуры политической элиты, состояний массового сознания граждан, общей направленности научных исследований политики. Эта тенденция отражает общую конфигурацию запроса субъектов современной политики на такие модели и принципы пост-либерального и пост-демократического развития современных социально-политических систем, которые могли бы составить реальную альтернативу современному либеральному тренду глобализации. В современных условиях такой запрос на альтернативные стратегии политического развития выражен минимально. Благодаря этому сокращается доля научно обоснованных политических проектов и увеличивается проективная активность публицистов и идеологов, что в последние годы выразилось в появлении разнообразных публицистических и идеологических проектов будущего России.

4. Противоречия в трактовках прошлого и настоящего русских модернизаций, обнаруживающиеся в публицистических и идеологических проектах, дают основание полагать, что существует реальная предпосылка для активизации научного проектирования, силами политической науки, в частности. В научном ракурсе русские модернизации разных эпох в их общегосударственном и региональных масштабах могут быть представлены как сетевые проекты, инициированные различными группами проектировщиков в элите и, в том числе, в обществе. В ходе исследования были проанализированы основные линии, противоречия и результаты участия современного русского социума в проектировании будущего страны. Этот анализ показал богатый

спектр политических, культурных, экономических и правовых ценностей и идей, на которые, лежат в основе политических проектов, спонтанно возникающих в массовом сознании российских граждан, и определяющих их отношение к политике модернизации и к глобальным проблемам современного мира. Анализ показал, что российское общество, не будучи в полном смысле гражданским образованием по правовым и экономическим показателям, демонстрирует, тем не менее, высокий потенциал гражданственности на уровне наиболее распространенных конструктивных представлений о будущем страны («проект» справедливой политики и сильного государства) и готовности сотрудничать с институтами государства для реализации модернизационного проекта. В этом, вероятно, кроется и причина, по которой для современного массового сознания в России идея «правового государства» так и не наполнилась конкретикой и не приобрела статуса реализуемого политического проекта.

5. Идеологическое проектирование российской модернизации осуществляется сегодня в рамках трех основных идеологий – либерализма, консерватизма, социализма. Специфика современной российской политики состоит в том, что самостоятельные идеологические очертания стал приобретать радикализм как таковой, как идеологическая почва консолидации крайне правых и крайне левых сил. Исследованием выявлены принципиальные недостатки современного идеологического проектирования в России по всем указанным направлениям. Основной недостаток большинства идеологических проектов состоит в том, что в них не просчитываются риски и последствия (промежуточные и долгосрочные) от их возможной реализации в будущей российской политической жизни. Очевидный риск состоит так же в том, что вследствие активного идеологического проектирования политическое будущее современных социально-политических систем как бы «раздувается», формат начинает превышать мыслимые современными людьми свойства реальности. Это порождает эффект завышенных ожиданий от будущего, парадоксальным образом лишая современные сообщества людей стимулов к прогрессированию. С другой стороны, это «разбухшее» от безграничных возможностей индивидов и обществ будущее выглядит нереально-фантастическим, начинает восприниматься рядовыми гражданами как нечто в принципе не имеющее отношения к реальности, особенно в его мотивационной составляющей. Неизбежно должны будут в этом случае меняться и мотивационные характеристики, и поведенческие модели политических субъектов.

6. Не менее рискованным является и нынешнее состояние партийного политического проектирования в России. Российские «партии власти» представляют собой уникальный феномен в том смысле, что действующей политической элитой России их «проектная» сущность была намеренно выведена на первый план, представлена массовому сознанию как их вполне самостоятельное качество, определяющее все: от практической функциональности до сроков присутствия в пространстве российской политики. «Партии власти» в современной России возникали и, вероятно, еще будут возникать в качестве конкретных продуктов тактического проектирования. Очевидное преимущество партий-проектов состоит в том, что они своей политической активностью работают на понижение запроса массового сознания граждан на стратегическое проектирование. С этим связан определенный риск. По мере совершенствования системы партийного проектирования у политической элиты может появиться желание сделать создание такого рода структур самостоятельным и самодостаточным направлением своей политической активности, замещающим, стратегии развития в России гражданского общества и правового государства.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее разработанности, определяются цель, задачи исследования, его объект, предмет и гипотеза, раскрываются теоретические и методологические основы исследуемой проблемы,

фиксируется научная новизна работы, отмечается ее теоретическая и практическая значимость, дается характеристика источниковой базы.

Первая глава диссертации «Структура и особенности модернизационных потребностей политической системы в политическом проектировании» посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов и представлений о политическом проектировании в современной исследовательской литературе применительно к потребностям современной российской модернизации, анализу и обобщению системных противоречий российской модернизации в контексте современного политического проектирования.

В первом параграфе «Проблемы адаптации общей теории управления проектной деятельностью к потребностям анализа политического проектирования» рассматриваются теоретические основы политического проектирования, основные концептуальные модели, представленные в научной литературе, с точки зрения их использования в современной практике.

Достаточно долго, проектная деятельность политических субъектов была более, или менее органично включена в идеологическое творчество субъектов политики. Так называемые «классические» идеологии (консерватизм, либерализм, социализм и социал-демократизм, анархизм), в том виде, в каком они сложились в 19 столетии в политическом пространстве Европейского и североамериканского континентов, неперменной своей частью имели разного масштаба и уровня заявки на изменение существующего политического, экономического и правового порядка и на его замену в будущем иными принципами, нормами и формами социально-политической, экономической и правовой организации.

Атрибуция этих идеологий XIX столетия как «классических», не совсем, на наш взгляд, корректна. О «классичности» теорий и идеологий XIX столетия можно говорить в сравнительном аспекте. Данные «классические» теории и идеологии отличаются от теорий и идеологий эпохи постмодерна, в которых будущее в качестве предмета теоретической рефлексии выведено за их пределы, выделено в самостоятельную область идейно-политического творчества.

Базовыми концептами теории проектного менеджмента являются понятия «проект», «проектирование» и «управление проектами». В современной науке существуют различные определения понятия «проект». Общая теория проектирования не учитывает особенностей политической реальности именно как предметного поля осуществления проектной деятельности. Политическое проектирование это всегда проектирование в условиях «ключевых неопределенностей», это всегда определенный интеллектуальный риск выдать желаемое за действительное.

Когда специалисты по общей теории проектирования говорят, что проект это всегда ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы с определенными требованиями к качеству результатов, ограниченными расходами средств и ресурсов и специфической организацией, то в отношении политической сферы такого проектирования они в полном смысле выдают желаемое за действительное.

Возникает потребность в разработке такого понимания сущности политического проектирования, которое не противоречило бы общим критериям и принципам теории проективной деятельности, но учитывало бы при этом всю относительность, можно даже сказать, условность таких критериев и принципов в отношении политической сферы, в которой в каждый следующий момент ее пространственно-временного развития появляется что-то новое, а что-то исчезает, или меняет смысл и форму (порой на противоположные).

Как минимум, мы можем существенно конкретизировать пространство исследований проективной деятельности субъектов политики, если будем видеть в политическом проектировании сознательные творческие усилия субъекта политики, направленные на придание большей практичности, системности и логической завершенности всей последовательности его мыслей и действий, направленных на регулирование движением политического процесса в направлении появления у этого процесса конечного и

промежуточного смысла и конечных и промежуточных оптимальных (с точки зрения проектирующего субъекта) форм.

В данном случае под определение «политический проект» попадает уже не все то, что имеет место в политическом процессе, а все то в мыслях и действиях людей, что намеренно создается ими для определения будущего смысла и формы, направленности и динамики этого политического процесса.

Во втором параграфе «Политическое проектирование как предмет современных теоретических и прикладных научных исследований» Нами обоснована точка зрения, согласно которой при исследовании разработки политических проектов и управления ими необходимо учитывать специфику «политического» при проведении операций декомпозиции в ходе разработки структурных моделей политических проектов. Иначе говоря, важно учитывать, что проектируется не просто модель связей между отдельными элементами социально-политической системы, а речь идет о вероятном изменении судьбы живых людей и будущего состояния целого общества и государства.

Проведенный анализ позволил выделить тенденцию к смещению основного вектора современного политического проектирования из области стратегии (здесь оно ярче и полнее всего всегда было представлено идеологическим проектированием) в область тактики, ситуативного, частного проектирования. Несмотря на негативные последствия отсутствия четких стратегических ориентиров развития страны, нами отмечается, что у этой тенденции есть и положительная сторона. Она состоит в том, что именно за счет такого смещения политической науке удастся нащупать и сделать предметом своего внимания пограничные области между политикой и экономикой, политикой и административным управлением, политикой и культурным менеджментом.

Политическое проектирование связано не только с политической деятельностью, но и с любой деятельностью, носящей стратегический характер. Политическое проектирование определяется нами как основная форма управленческого проектирования, связанная с практикой контроля за неопределенностью, которая усматривается как в настоящем, так и в будущем, а нередко и в прошлом.

Политическое проектирование направлено на минимизацию рисков, поэтому в стратегическом плане связано с увеличением управляемости социальными процессами.

В ходе своего исследования мы пришли к выводу, что у политического проектирования есть ряд внешних (эндогенных) предпосылок, которые способствуют развитию этого процесса. К таковым можно отнести общественную потребность в целенаправленном изменении и развитии тех или иных социально-политических институтов, их свойств или взаимоотношений, преодоление стихийного развития политических процессов, социальную потребность в снижении уровня социальной деструкции, уровня социальной энтропии, неупорядоченности, неорганизованности и нестабильности.

Наряду с данными предпосылками, можно выделить внутренние (экзогенные) предпосылки, выступающие детерминантами данного процесса. К ним можно отнести многофакторность, вариативность социально-политических процессов, возрастание потребности создания единой теории политического проектирования и т.д.

Любой политический процесс поддается проектированию (целиком, или в основополагающих своих элементах) потому, что он обладает, как минимум, четырьмя измерениями: 1) участвующие в процессе акторы; 2) правила и процедуры, согласно которым взаимодействуют политические акторы; 3) ресурсы, доступные политическим акторам; 4) стратегии, которые используют акторы. Поэтому структурная модель политического проекта включает в себя такие элементы, как акторы проекта (то есть те игроки, которые способны положительно или отрицательно воздействовать на проект), процедуры проекта (какими правилами проект регулируется), ресурсы проекта и стратегия проекта. С теми, естественно, поправками на политическую сущность проекта, о которых шла речь в предыдущем параграфе.

Политическое проектирование в современной России должно быть направлено, прежде всего, на реализацию модернизационных задач. Это определяет очень многое в

свойствах культурного контекста проектирования и в состоянии внутренних коммуникаций в российском политическом пространстве. Но реалии модернизационного процесса объективно ставят в центр коммуникаций по поводу любого политического проекта государство и на него «завязывают» все коммуникации между акторами и субъектами политического проектирования. Государство в такой ситуации, фактически, становится не только главным, но и единственным настоящим коммуникатором, способным определять как саму суть очередного политического проекта, так и отношение к нему со стороны субъектов и акторов. Это объективно примитивизирует те технологии коммуникации, которые сегодня специалистами по PR активно заимствуются из зарубежного опыта и приживляются, в том числе, к «раскручиванию» различных российских политических проектов.

В такой ситуации важно, чтобы население страны имело возможность реально влиять на основные направления политического проектирования, через создаваемые группы давления на власть, всесторонне развивая институты гражданского общества. В противном случае, будет происходить отчуждение общества от власти и любые проекты потеряют смысл. К сожалению, сегодня любая критика, оппозиционность воспринимается властью достаточно болезненно, как вызов, противостояние, что затрудняет выстраивание горизонтальных отношений, путем диалога власти и общества. Приоритетным остаются вертикальные отношения, построенные на директивах, что, в общем-то, отталкивает граждан от участия в политике.

Политическое проектирование в современной России происходит в условиях всеобъемлющего кризиса, охватившего основные сферы общественной жизни: экономику, политику, культуру и т. д., на разрешение которого направлен современный этап модернизации. Вместе с тем, являясь неотъемлемой частью мирового социума, Россия испытывает на себе негативные последствия глобальных противоречий человеческой цивилизации. Внутригосударственные и глобальные кризисные явления тесно взаимосвязаны между собой и имеют, с нашей точки зрения, глубокие исторические корни.

Опыт основных этапов российской модернизации убедительно свидетельствуют о том, что перенимаемые на отечественную почву западные «модернистские» модели хозяйственного и политического развития нередко обрекали страну на перманентное отставание от развитых государств. Не учитывающие специфические российские механизмы взаимодействия власти и общества, они вызывали последствия, часто граничащие с катастрофой. Таким образом, вопросы проектирования российской модернизации следует рассматривать в двух ракурсах: во-первых, с точки зрения поиска возможных национальных и региональных эффективных способов ответа на глобальные вызовы и разрешение глобальных противоречий; во-вторых, с позиций преодоления тенденций внутреннего раскола, социальной и политической неустойчивости, циклически воспроизводящихся в отечественном модернизационном процессе.

В третьем параграфе «Научные оценки системных противоречий российской модернизации как контекста современного политического проектирования» рассмотрена одна из самых противоречивых проблем отечественной политологии – это проблема выработки эффективной модели социально-экономической и политической модернизации в России, различные аспекты, которой рассматриваются не только в рамках дискуссий по проблемам модернизации, но и в рамках идеологического дискурса, транзитологии, глобалистики и других направлениях анализа постсоветских преобразований, отображающих выбор стратегии и тактики политического и общественного развития России.

Основную задачу мы видим в том, чтобы попытаться выявить противоречия в тех трактовках, которые дают прошлому и настоящему российских модернизаций сами современные исследователи, свидетельствующие, что реальное пространство для разворачивания в России политического проектирования, возможно, все-таки существует.

Обычно современные исследователи, анализирующие богатую историю российского государства, связанную с преобразованиями в социально-политической сфере, выделяют два варианта реформ. Первый состоит в ускоренном, догоняющем развитии, осуществляемом исключительно путем административного регулирования, нацеленного на быстрое

достижение стратегических результатов. Данный вариант модернизации связан с решением соответствующих задач укрепления военного потенциала страны, что до предела напрягало общественные ресурсы, полностью перекрывая для этого механизмы социального контроля. А это приводило, в свою очередь, к отчуждению власти от народа и, как следствие, порождало огромный резерв для последующих контрреформ.

Второй вариант модернизационных преобразований основан на стремлении государственной власти найти поддержку широких общественных кругов, осознавших необходимость преобразований. Это создавало предпосылки для такой системы социального регулирования, в рамках которой, возникающие социальные противоречия разрешались бы законодательным путем, с сохранением преемственности и легитимности политического руководства. При этом исследователи обычно констатируют (иногда возводят этот факт в ранг исторической закономерности), что приоритет из этих двух вариантов реформ в России всегда принадлежал первому.

Такая градация является избыточным упрощением свойств того исторического контекста, в котором могло развернуться и исторически разворачивалось российское политическое проектирование. Современные исследователи сами же признают, что важнейшей особенностью политической модернизации России можно считать возможность выделения чередующихся этапов ориентации преобразований на западные или восточные «образцы» (в том числе дихотомическое противоборство различных социальных сил по вопросам «сотрудничество с Западом – противостояние Западу», «либерализм-охранительство и закрепощение» и т. д.), что является одним из проявлений ее волнообразного характера.

Волнообразный характер отечественных модернизационных преобразований обнаруживается в первую очередь в чередовании реформ – контрреформ. В связи с этим можно сказать, что в результате всевозможных «сбоев», задержек», прямых инверсий в модернизационных процессах, имевших многократно место в истории российских модернизаций, как раз и образовывалось то самое пространство для политического проектирования, на котором создавались многочисленные политические проекты, известные нам из школьной истории, от проектов создания российских армии и флота при Петре I и до нынешних проектов изменения российской политической системы и различных социальных проектов.

Чем бы исторически не отличались российские модернизации, их объединяло одно: ни одна модернизация не поспевала за ходом внутривнутриполитических и внешнеполитических процессов (возникал эффект внутреннего догоняющего модернизационного процесса) и ее ход начинал меняться настолько существенно, что общество и властные элиты приходили к пониманию ценности и практической полезности политического проектирования в самых разных формах и масштабах.

Накоплен и значительный опыт как удачного, так и неудачного проектирования в России. В каком-то смысле сами российские модернизации в их общегосударственном и региональных масштабах могут быть представлены как сетевые проекты, инициированные различными группами проектировщиков в элите и обществе и реализуемые при участии многочисленных субъектов и акторов. В таком случае, становится понятна логика проектировщиков и согласие с ними общества, когда они в центр своей политической проективной деятельности ставили «проект российского государства».

Вопрос о российской государственности, с нашей точки зрения, является ключевым и по большинству параметров определяющим в ходе проведения модернизации. Совершенно очевидно, что модернизационные процессы будут требовать координации деятельности во всех сферах жизни общества, адекватной переориентации социальных, экономических и политических институтов государства, регулирующая роль которого в таких преобразованиях является основополагающей. Сегодня проект переустройства российского государства является востребованным и имеет существенную ресурсную поддержку со стороны институтов власти.

Для современного массового сознания в России идея «правового государства» так и не наполнилась конкретикой и не приобрела статуса реализуемого политического проекта.

В той литературе, которую мы проанализировали по ходу диссертационного исследования, мы не нашли объяснения более совершенного, чем ссылки на некую «российскую ментальность». Но тогда можно предположить, что если ментальность содействует отторжению российским социумом либерального политического проекта, не приемлет попыток его усовершенствования и реализации, то она должна точно также реагировать и на прочие акты политического проектирования, консервативные например. Последние современные исследователи часто рассматривают в качестве разумной альтернативы нынешнему либеральному проектированию.

При осуществлении политического проектирования целесообразно, наряду с традиционными, учитывать теоретико-методологические основы синергетического подхода, ориентированного на многовариантность, многофакторность и непредсказуемость социально-политического и социально-экономического развития общества.

Вторая глава «Современная система политического проектирования в России: тенденции, противоречия, риски» посвящена анализу современных процессов политического проектирования, выявлению специфики партийного политического проектирования, изучению проблем государственного управления проектами в решении модернизационных задач современной России.

В первом параграфе «Опыт идеологического проектирования европейских и российских модернизаций» исследованы идеологические проекты российской модернизации.

В современных условиях вновь истончилась грань между политической теорией и практикой: за отсутствием возможности списать просчеты политического управления на «пронски» идеологических противников обострилась потребность в совершенствовании объяснений сложившихся сегодня конкретных политических ситуаций.

Идеологическое проектирование российской модернизации осуществляется в рамках трех основных идеологий, которые составляют основу любого идеологического проекта – либерализма, консерватизма, социализма. Применительно к нашей стране, мы можем упомянуть еще и радикализм, который присущ российской политической практике, и связан, прежде всего, со спецификой российского политического процесса, когда реформы и модернизации осуществляются с запозданием, требуют большого перенапряжения сил, и не принимаются большинством населения.

Падение советского режима имело далеко идущие последствия в сфере как политической борьбы и расстановки сил, так и социальной идентичности и духовно-нравственных составляющих всего общества. Более того, в период усиления взаимозависимости мирового сообщества происходит переосмысление самого процесса идентификации личности и отдельного социума. Вместе с тем и политическое руководство страны, и представители интеллектуальной элиты, да и все общество в целом осознают необходимость выработки идеологии модернизации (национальной идеи) – синтетической, прагматической, открытой новациям, выполняющей конструктивную, объединяющую роль, задающую вектор развития. Все это способствует активизации идеологического проектирования, выработки оптимальной модели для проведения успешной модернизации в стране.

Идеологическое проектирование, при всех его реальных достоинствах для современной политики, имеет недостатки. Не только те, которые лежат на поверхности и становятся предметом политических конфликтов, правоведческих дискуссий и административных решений. Есть более глубокие следствия идеологического проектирования, на которые политическая наука сегодня обращает недостаточное, на наш взгляд, внимание, хотя многое здесь легко просчитывается. Невнимание, возможно, связано с тем, что нам сегодня просто трудно представить себе масштаб тех проблем, с которыми можно столкнуться в будущем. Проблема, особенно проблема политическая, обычно имеет либо современный, либо исторический формат. Люди же, насыщая свое будущее идеологическими проектами, сталкиваются с широким спектром рисков другого уровня и

масштаба, другой, можно сказать, логики. На некоторые из этих рисков имеет смысл обратить внимание уже сегодня и попытаться продумать способы реагирования на них, или хотя бы понять их логику.

Один такой риск состоит в том, что вследствие активного идеологического проектирования политическое будущее современных социально-политических систем как бы «раздувается». Его формат начинает превышать мыслимые современными людьми свойства реальности. С одной стороны, это порождает эффект завышенных ожиданий. Современные «общества потребления» в определенном смысле есть продукт таких завышенных ожиданий от будущего, широко распространенной уверенности людей, что еще многие поколения будут жить так же хорошо, как они и даже лучше. Надо только ничего не менять в окружающем мире. Завышенные ожидания от будущего парадоксальным образом лишают современные сообщества людей стимулов к прогрессированию. С другой стороны, это «разбухшее» от безграничных возможностей индивидов и обществ будущее выглядит нереально-фантастичным. Оно сливается в массовом сознании с голливудскими художественными проектами будущего и начинает восприниматься рядовыми гражданами как нечто в принципе не имеющее отношения к реальности. Следствием является широко распространенное в современных цивилизованных обществах гиперкритическое отношение к будущему как факту, желание жить сегодняшним днем и потреблять, потреблять, потреблять. Игнорирование будущего в политическом процессе, заметим, неизбежно нарушает структуру самого этого процесса. Особенно в его мотивационной составляющей. Неизбежно должны будут в этом случае меняться и мотивационные характеристики, и поведенческие модели политических субъектов.

Во втором параграфе «Специфика партийного политического проектирования» основное внимание уделено вопросу о свойствах самих политических партий в России как самостоятельных политических проектов, рассмотрен вопрос о тех свойствах политического проекта, которыми в последние десятилетия обладали так называемые «партии власти», а также те элементы партийной системы, которые функционально и содержательно должны были решать ряд задач по формированию институциональных основ правящего режима, и тем самым способствовать сохранению власти посткоммунистической элиты.

Партийное политическое проектирование, по нашему мнению, представляет собой создание целостного, масштабного проекта деятельности партии как определенной политической силы, осознающей свое место в политическом пространстве страны, и решающей определенные задачи по достижению поставленных политических целей. Российские «партии власти» представляют собой в этом отношении уникальный феномен российской политической действительности. Их проектная сущность нарочито была действующей политической элитой России выведена на первый план, представлена массовому сознанию как их вполне самостоятельное качество, определяющее все: от практической функциональности до сроков присутствия в пространстве российской политики.

Нынешние российские партии власти изначально создавались как институциональные подпорки, которые должны были компенсировать нехватку общественной легитимности высшей исполнительной власти, возникавшую вследствие издержек либерального реформирования посткоммунистической России и проектировались на разных этапах современной российской модернизации для решения определенных и относительно узких задач, ситуативно возникавших перед очередной генерацией властной элиты (выборами в органы государственной власти). То, что политический институт выполняет вспомогательную функцию в организации политического процесса не исключает его органической связи с идеологией.

«Партии власти» в современной России возникали и, вероятно, еще будут возникать именно потому, что общество адресует политическим и административным элитам запрос на структуру, в рамках которой элита могла бы привести себя в дисциплинированное состояние, осознать реальные масштабы своих полномочий и, естественно, своей ответственности, осознать, в конце концов, единство своих корпоративных интересов и на

этой почве осознать связь собственных интересов с национально-государственным интересом и интересами ведущих в политике социальных групп.

Анализ литературы, посвященной проблематике партийного проектирования, показывает, что подавляющее большинство исследователей и членов экспертного сообщества практически не разделяют понятий «партия власти» и «правящая партия». А если и разделяют, то делают это скорее интуитивно, нежели опираясь на какие-либо теоретические обоснования.

Под «партией власти» понимается организационная структура, созданная самой властью (исполнительной, в первую очередь) с целью поддержки правящей группы и обслуживания ее интересов, в том числе в парламенте. «Партия власти» со временем становится правящей партией и включается в процесс принятия государственных решений.

Среди факторов, повлиявших на специфику партийного проектирования в России особое значение имеет институциональный дизайн новой политической системы, созданной и закрепленной Конституцией 1993 года. Именно после принятия новой Конституции и проведения периодических выборов в российский парламент происходило формирование российской партийной системы, можно говорить о своего рода сочетании черт президентской и президентско-парламентской систем, ведущем в результате к усилению позиций главы государства, максимизации его полномочий, моноцентризму российской власти.

В силу того, что именно государство обеспечивает единство и стабильность существования страны, естественной кажется необходимость единства власти, наличия одного центра принятия решений. Это в свою очередь предопределило то, что в России не укоренилась традиция разделения властей, а в разные эпохи в разных вариантах была свойственна синкретичность властных полномочий. Сегодня такая синкретичность сказывается на идентичности разных групп политических и административных элит, на их понимании своей властной компетенции. Так, и самодержавие в имперский период, и КПСС, как партия-государство в советское время, полностью занимали политическое пространство, не оставляя места ни для появления каких-либо альтернативных политических проектов, ни, тем более, для их реализации.

Партийное проектирование в современной России имеет ряд характерных черт и осуществлялось по нескольким направлениям. Во-первых, создание «партий власти», которые являются системной, системно-властной политической силой, то есть принимают и защищают основные ценности существующей общественно-политической системы, на стратегическом и тактическом уровне поддерживают действующую власть и проводимую ею политику. «Партия власти» создается самой властью (президентской, исполнительной вертикалью) с целью обслуживания ее интересов, в том числе в парламенте. Фракция «партии власти» в парламенте является своего рода «машиной для голосования», поддерживает законодательные решения главы государства или правительства. По сути, «партия власти» является проводником воли Президента, обеспечивая поддержку его курса, не участвуя при этом в процессе принятия стратегических, государственных решений, определяющих основные направления развития общественно-политической системы.

В зависимости от проводимого курса, от задач, стоящих перед властью в реализации модернизационных процессов, возникали новые «партии власти», с соответствующей идеологической составляющей.

Во-вторых, проектировались партии, которые «играли на поле» оппозиции, прежде всего КПРФ, с целью отбора голосов на выборах.

В третьих, - это партии, так называемой «назначенной оппозиции», партии-сателлиты, создаваемые для охвата как можно большего числа избирателей.

К сожалению, на основании данного вывода можно констатировать, что опыт российского партийного проектирования демонстрирует нежелание власти развивать, конкурентную, демократическую партийную систему без давления и вмешательства со стороны исполнительной власти. Главной задачей является построение такой партийной системы, которая бы позволила бесконечно долго, манипулируя политическими процессами,

оставаться у власти. Поэтому при сложившейся системе правления в России всегда будет «партия власти», которая будет решать возникающие стратегические и тактические задачи власти. Дискуссионным, однако, остается вопрос о том, насколько «латентными» в смысле своей идеологической предназначенности будут эти будущие проекты. По мере того, как раз за разом «партии власти» укрепляли и будут дальше укреплять разнообразные компетенции верховной государственной власти, у политической элиты может появиться желание сделать создание такого рода структур самостоятельным и, в известном смысле, самодостаточным направлением своей политической активности. Форма политического участия в этом случае может полностью подменить его смысл и это тоже, как представляется, тот масштабный риск, о свойствах которого имеет смысл политической науке поразмышлять уже сегодня.

В третьем параграфе ««Ситуативное проектирование» в рамках решения задач государственного управления» уточняется понятие «ситуативное проектирование», которому мы задаем определенные смысловые рамки. Данным понятием мы обозначаем именно ту часть деятельности субъектов политики, которая связана с выработкой представлений о должном и возможном в тактике политических взаимодействий. А поскольку речь идет о тактике взаимодействий субъектов политики, то тут мы сталкиваемся с достаточно широким спектром форм активности ее субъектов, в которых в обязательном порядке обнаруживаются в большей или меньшей мере эти самые моменты проектирования. Когда речь идет об отдаленных целях и результатах взаимодействия политического субъекта с другими акторами политического процесса, то здесь, в принципе, можно обойтись самым общим проектом, затрагивающим вопросы общих целей развития. То есть, идеологическим проектом, например. А в отношении средств и способов развития оставить вопрос проектирования на будущее.

Когда политические взаимодействия необходимы уже сегодня, или они уже идут. Тут политическим субъектам приходится проектировать свою активность по всем ее направлениям, чтобы по максимуму просчитать текущий расклад ресурсов и рисков на следующие свои «ходы» в игре с политическими союзниками и соперниками. И тут как раз возникает множественность ситуативных проектов.

В современных условиях достаточно трудно преодолеть это всеобщее преобладание ситуативного проектирования над проектированием стратегическим (идеологическим, в частности) не только вследствие стремления теоретиков определить сущность проектирования в категориях управления, а то и просто отождествить одно с другим.

Чтобы ситуативное проектирование не «зацикливало» общество и элиты на «политической текучке», чтобы социально-политическая система, в целом, не утрачивала вследствие этого потенциал к прогрессу, необходимой становится та «вертикаль власти», которая за последние два десятилетия была успешно выстроена в России и сегодня, действительно, выступает наиболее реальным (точнее сказать, почти единственным) субъектом политической проективной деятельности. И тогда, когда речь идет о ситуативном проектировании. Тут «вертикаль власти» обеспечивает создание и продвижение политических проектов в постоянном режиме «ручного управления». И тогда, когда речь идет, например, о проектировании идеологическом. Тут «вертикаль власти» становится источником новых идейных импульсов вроде того, который был создан вбрасыванием в медийное пространство России идеи «суверенной демократии» В Суркова.

Ситуативное проектирование определенным образом сказывается и на таком элементе системы государственного политического и административного управления, как процедуры принятия решений. Именно то, как принимаются решения, всегда было и остается одной из самых больших тайн работы управленческих механизмов в государстве. Парадокс заключается в том, что в практике управления доля таких рациональных решений относительно не велика. Массовое сознание граждан России, например, на этом основании квалифицирует даже те политические и административные решения, в которых можно обнаружить государственный смысл и общественную пользу, как проявления «административного произвола», «чиновной глупости», «некомпетентности». Несправедливость таких обобщений, совершаемых сознанием российских граждан, имеет

естественную основу – закрытость большинства процедур принятия государственных решений даже на региональном уровне, недоступность их логики сознанию рядового гражданина. А недоступность эта некоторым образом связана с коррупционным фактором принятия решения. В том, в чем сознание лояльного и добропорядочного гражданина ищет логику рационального выбора, этой логики может просто не быть постольку, поскольку сам выбор осуществлен вопреки логике рациональности, вследствие корыстной заинтересованности администратора или политика.

Отечественные политологи и публицисты в последние годы очень много пишут о коррупции, ее объективных и субъективных корнях и способах борьбы с этим злом. При этом исследователи обходят вниманием факт достаточно очевидной связи между доминирующими в механизмах управления способами принятия решений и доминирующими форматами политико-проективной деятельности административных и политических элит. Связи, которая делает коррупцию почти естественным условием связанной работы всей вертикали принятия решений.

Доминирование ситуативного проектирования в ущерб проектированию стратегическому, идеологическому например, ведет к тому, что проблемы, по поводу которых надо что-то решать, выглядят в глазах управленцев как нечто самодостаточное, строго локализованное во времени и пространстве, а потому решаемое усилием властной воли.. Как то, что можно решить, просто вложив сегодня в это решение определенные ресурсы, включая пресловутый «административный ресурс». О том, что у решаемой проблемы есть прошлое, в виде опыта ее решения, (который, кстати, может показать, что простым «вбухиванием» ресурсов эта проблема никогда не решалась) и есть будущее в виде множества новых рисков, порожденных ее решением, мало кто из управленцев, облеченных функцией принятия решений, задумывается.

Идеологическое проектирование в этом смысле имеет то несомненное преимущество перед ситуативным, что побуждает административные и политические элиты думать о проблемах общества и государства более масштабно, и принимать решения, сообразуясь с исторической динамикой этих проблем, а не только со своим желанием проблему решить, пусть даже очень искренним. Мы вовсе не пытаемся дискредитировать идею ситуативного проектирования. Ситуативная политико-проективная деятельность, выражающаяся, например, в создании различных программ регионального развития, во всевозможных инициативах по изменению образа жизни региональных социально-политических систем, исходящих от руководящих работников, представителей законодательной власти, партийных структур и других институтов гражданского общества, она, эта деятельность, будет иметь место вне зависимости от отношения исследователей к ней. В данном случае мы лишь подчеркиваем определенную связь между двумя обстоятельствами: ситуативным мышлением управленческих элит, особенно в российских регионах, доминированием ситуативного проектирования в политико-проективной деятельности вообще, и коррупцией, как неперемнным атрибутом многих процедур принятия управленческих решений в современной России.

Практика реализации «национальных проектов» выявила существенные ограничения, которые имеет расширение ситуативного проектирования до масштабов и значения проектирования идеологического. Любой проект имеет временные и пространственные границы. При идеологическом проектировании обозримость этих границ может быть представлена как дело будущих поколений, которые будут жить в других условиях, другими идеями и ценностями. «Национальный проект» должен, по определению, сплотить «нацию» здесь и сейчас на решение ряда конкретных («ситуационных») задач. Он должен обозначать рубежи, обозримые уже для ныне живущих поколений граждан, осознающих свою принадлежность к «нации». Эту границу для российских «национальных проектов» оказалось очень не просто обозначить в силу масштабности тех изменений, которые были заявлены в проектах, как изменения поистине цивилизационного уровня, реализация которых возможна только при условии мобилизации не только нынешних, но и будущих ресурсов (в широком смысле) государства и общества.

Все «нацпроекты» были напрямую обращены к человеку, на повышение его защищенности здесь и сейчас, но достижение результатов было увязано также и с долгосрочными трендами российской экономики, политики и культуры. При определении приоритетов в содержании и структуре национальных проектов была выбрана тактика «конкретных дел». Это так называемые «ближние цели», которые являются составной частью социально-политической модернизации страны и стратегии развития. Такой подход связан с тем, что сложившиеся системные диспропорции нельзя безболезненно решать за короткий временной промежуток.

Произошло своеобразное «раздвоение» того политического дискурса, который на этом этапе политического развития России обеспечивал коммуникацию общества и власти.

Не в одном только раздвоении дискурса, естественно, причина неудач, достигших национальные проекты. Одним из главных препятствий на пути расширения границ национальных проектов до уровня проекта идеологического стал сам государственный аппарат. В ходе административных реформ, проведенных в первые годы XXI века, степень эффективности управления государством несколько повысилась, и это было отмечено неоднократно Президентом в ежегодных Посланиях Федеральному собранию. Однако инерционность бюрократического аппарата, приверженность старым способам и стилям управления, как на федеральном, так и на региональном уровнях, остались прежними. Это неоднократно отмечал в своих выступлениях еще, будучи в ранге вице-премьера, главный куратор национальных проектов Д.А.Медведев.

Другой, не менее важной проблемой на пути успешной реализации национальных проектов явилась разнородность социального и экономического развития российских регионов. В одних регионах проекты шли и идут более успешно, в других – позитивные результаты недостаточно очевидны для рядового населения.

Вместе с тем В.В. Путин в своем вступительном слове на видеоконференции по вопросам реализации приоритетных национальных проектов подчеркнул стремление реализацией идей, заложенных в нацпроектах, чтобы общественность и профессиональные сообщества могли бы оказывать на эту работу практическое непосредственное влияние. Но в том, что работники системы административного управления и региональные политики недостаточно четко понимают суть того, что от них ожидает высшая государственная власть и общество, определенную роль играет та самая дискурсивная неопределенность, которая была нами отмечена выше.

Анализ каналов, по которым ситуативное проектирование, осуществляемое субъектами политического и административного управления, влияет на принципы и механизмы их управленческой деятельности, позволяет сформировать определенную теоретическую матрицу, при помощи которой появляется возможность оценивать в динамике состояние региональных политических процессов. Появляется возможность с позиции доминирования в региональном управлении и региональной политике объяснять, как это было показано выше, некоторые особенно «трудные» места в стратегии политического развития современной России и, особенно, российских регионов.

В заключении сформулированы выводы по наиболее важным аспектам темы и даны обобщения по проблеме в целом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, вошедших в перечень ВАК:

1. *Афонасова А.В.* Проблема управления идеологическими проектами российской модернизации // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2013. Т.13. Выпуск 1. – С. 93-98.
2. *Афонасова А.В.* Проблема понятия и элементной базы модели политического проектирования // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2013. Т.13. Выпуск 2. – С. 64-68.

3. *Афонасова А.В.* Либеральный консерватизм в системе идеологий // Научный вестник УрАГС. 2012. - №1 (18). - С. 9 – 13. - ISSN 2076-2852.

4. *Афонасова А.В.* Роль государства в современной модернизации России // Бизнес в законе. 2013. - №1. - С.211-214. - ISSN 1816-921X

Другие публикации:

5. *Афонасова А.В.* Политическое проектирование в процессе модернизации современной России // Актуальные проблемы правового и политического развития России. Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, соискателей, 19 апреля 2013г., г. Саратов. Вып. 6. Сборник научных статей. Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2013. С.21-25. ISBN 978-5-91879-316-9

6. *Афонасова А.В.* Проблема адаптации общей теории управления проектной деятельностью к потребностям анализа политического проектирования // Молодежная политическая наука в Саратове. Наука. Выпуск 4. Издательский центр «Наука». С. 10-18. - ISBN 978-59999-0324-2

7. *Афонасова А.В.* «Амортизаторы» демократической государственности, необходимые для стабильности процесса модернизации // Исторические аспекты процесса политической модернизации России, Материалы Всерос. заочной науч.-практ. конференции, 15 нояб. 2010г., г. Екатеринбург. - Екатеринбург: СРОО «ПолитИст», 2010. - С. 9 – 12. - ISBN 978-5-8295-0051-1.

8. *Афонасова А.В.* К вопросу о роли идеологии в жизни современного общества // Социально-экономические перспективы развития современного государства и общества, Материалы I Всероссийской науч.-практ. (заочной) конференции, 15-17 нояб. 2010г., С-Пб.: Издательско-полиграфический комплекс НИИРРР, 2010. - С.22 – 25. - ISBN 978-5-903967-21-6/

9. *Афонасова А.В.* Идея модернизации как оптимальная стратегия развития современной России // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития, Сборник статей Международной конференции, 25-26 нояб. 2010г., г.Екатеринбург. - Екатеринбург: УрАГС, 2010. - С. 95-98. - ISBN 978-5-8056-0198-0.

10. *Афонасова А.В.* Проблемы и перспективы обучения и повышения квалификации государственных служащих в современной России // Наука и практика: проблемы, идеи, инновации, Материалы IV международной научно-практической конференции, 24 апр. 2009г., г. Чистополь. - Чистополь: ИНЭКА, 2009. - С. 49 – 51. - ISBN 978-5-9901767-1-3

11. *Афонасова А.В.* Международный имидж России в условиях складывающегося многополярного мира // Научный вестник УрАГС. 2009. - №2 (7). - С.20 – 24. - ISBN 978-5-8056-0217-8, ISSN 2076-2852.

12. *Александров А.А., Дубичев В.Р., Афонасова А.В.* Демократизация российского общества и становление новой национальной идеологии в контексте государственной информационной политики демократия в России: классические черты и национальная специфика // Екатеринбург: УрАГС, 2008. - №2 (3). - С. 5 – 9. - ISBN 978-5-8056-0142-3.

13. *Афонасова А.В., Татаринцев В.Г.* Идеология экстремизма в условиях становления глобального человеческого общества // Экстремизм как социальный феномен, Материалы международной научно-практической конференции, 1-2 дек. 2005 г., г. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. - С. 145 – 149. - ISBN 5-86328-808-6.

14. *Афонасова А.В., Татаринцев В.Г.* Об интеграционно-технологической концепции элитарной власти // Философия ценностей, Материалы Российской конференции, 15-16 апр. 2004 г., г. Курган. - Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2004. - Вып. 2. - С. 242 – 244. - ISBN 5-86328-592-3.

Тираж 100. Заказ 1029.
Отпечатано в ООО «Полиграфический комбинат «Зауралье»,
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.
E-mail: zpress@pkzaural.ru

102